

Кинчев: Рыбки сдохли

Веч. Москва, 2000. — 26 мая, — 17

Похоже, через тернии к Благодати лидер группы «Алиса» все же прорвался. Сегодня господин Кинчев имеет вид седовласого монаха, знающего, как жить и зачем. А вообще впечатление такое: нормальный сорокалетний мужик, отец семейства, постарел, но не сдал (ся). Глаза все так же энергично и бунтарски посверкивают, и молнии мечет (в том числе и на пресс-конференциях) аки Зевс. Поймут ли фанаты группы философский и религиозный пафос новых композиций, наверно, уже не так важно. А драйв на концертах по-прежнему будет, я уверен. И, стало быть, поклонники вновь разразятся привычным «Мы вместе!» и будут по-своему правы. Для них Доктор Воogie все равно значим и велик — язычник или христианин, с бородою или без.

слепое стадо. Как вы прокомментируете такое мнение?

— Не думаю, что из меня кто-то делает кумира. Я всегда подчеркиваю: я обыкновенный человек, такой же, как и вы. И мои поступки не всегда правильны и хороши. Допустим, в «Меридиане» (концерт в ДК «Меридиан», 1998 год — В.П.) я сорвался, послал всех ..., за что себя долго казнил и, в общем, казнить не прекращаю. Но этот поступок подчеркивает, опять же, что я обычный человек. Не кумир, Боже упаси.

— После случая в «Меридиане» раздражение по отношению к фанатам осталось или оно там же и испарилось?

— (Уверенно.) Там же и испарилось. Просто долго копилось и вылилось вот так. И сразу как бы катарсис произошел. (Смеется.) Если это можно так назвать...

— А что с «Армией Алисы»?

— Это была воля вольная, то есть совершенно стихийное образование. Сейчас на тех же вольных хлебах и существует.

— Кто придумал саму идею? Ведь там эмблемы печатали, нашивки шлепали...

— Я придумал. Все придумал, все воплотил. Но мы существовали без рангов, без званий — всего такого. Сейчас, насколько я знаю, есть фан-клуб. Но как и чем дышит этот клуб — не знаю.

— А каким бы вам хотелось быть в глазах поклонников?

— Понятия не имею. Не задавался я вопросом: как я хочу выглядеть. Это нужно проводить все время у виртуального музыкального зеркала и любоваться. Я не хочу быть нарциссом.

— Часто — и на альбомах, и в интервью — вы упоминали Германа Гессе. Любимый писатель?

— Ну, в юности да.

Голос я пишу в деревне. Там: хочешь — за грибами пошел, хочешь — на рыбалку. Хочешь попеть — пошел. Потом — раз — решил водки попить...
Творчество

— Кто еще?

— Прежде всего, Николай Васильевич Гоголь. Это любовь непроходящая. Николай Васильевич, Федор Михайлович, Михаил Афанасий. Ну и Гессе. Вот, форми-

ровался на этих четырех.

— А сейчас?

— Сейчас я духовную литературу читаю. Соответственно, это Феофан Затворник, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн, дьякон Андрей Кураев, замечательный публицист.

— А в музыке? Что слушаете для души, что называется?

— Для души... (улыбается). Сейчас скажу, и ужаснется корреспондент за состояние моей души. (Смех.) Мне нравится слушать Nine Inch Nails, двойной альбом. Чисто психологически он мне очень интересен. Во-первых, новаторством формирования звука: непонятно, откуда он берется. Во-вторых, это обалденное композиционное полотно, как бы ранний King Crimson следующего века, так я для себя называю.

— А как вам популярные направления 90-х — рейв, хип-хоп?

— Отношусь спокойно. Есть какие-то коллективы — любимые и интересные. Из трип-хопа — Massive Attack люблю послушать. Очень тонкая, красивая музыка. А Chemical Brothers — прослушал, понял — и все, стало неинтересно. Та же история с Prodigy.

Korn нравится. Хорошая группа. Manson был прослушан от и до, и сейчас тоже неинтересен. В прошлом году Manson был искренен, сейчас — уже нет.

— После ваших опытов с техно-звуком (я говорю об альбоме «Геополитика»), некоторые поклонники «Алисы» ахали: неужто Кинчев увлекся модными стилями? «Алиса» хочет изменить рок-н-ролл?

— «Алиса» — это «Алиса», а сольные проекты — это сольные проекты. «Геополитика» — проект, в общем, Рикшета: он формировал этот звук, он в

Мы концертная группа, и на все сто мы на своем месте именно на сцене

этом звуке больше меня понимает. Моя функция была — просто наговорить или напеть свои «телеги». Но мне это было любопытно. Сейчас мы влекую и очень бережно — как некую краску, штрих — используем в тех местах, где нужно подчеркнуть динамику, «петельки», которые формируются на компьютере. Слушаю Nine Inch Nails и мне очень хочется попробовать сделать что-то подобное, но в звуке «Алисы»: чтобы нужно было почесать голову и понять, что это звучит — гитара или какой-то другой инструмент.

— Запись альбома на домашней студии оправдала себя?

— На все сто. Я объясню, в чем плюсы. Когда ты сидишь на одной точке долгие годы и репетируешь там все-все песни — формируется определенный звук, к которому ты привыкаешь. А приходишь в новую акустику, и тебя чего-то «ломать» начинает. Потому что хочешь подсудно сделать привычное для себя звучание. И получается какая-то лажа. Здесь мы сидим в своем звуке, который нас устраивает.

Голос я пишу в деревне. Там: хочешь — за грибами пошел, хочешь — на рыбалку. Хочешь попеть — пошел. Потом — раз — решил водки попить... Творчество. Не зависишь от жестких рамок времени, когда каждая минута стоит денег. Это тоже дает возможность более спокойно относиться к работе.

— Что вам приятнее — студийная работа или концерт?

— Мы концертная группа, и на все

сто мы на своем месте именно на сцене. И все, что с концертами связано — переезды, дорога — это такое очень трогательное, тонкое очень ощущение. Ну и как кульминация всей этой кибиточной жизни — шоу, шепито такое... И — вечерние лошади помчали дальше...

— Какие чувства вы испытываете во время концерта?

— Радость.

— Концерт — это возможность поделиться своими мыслями или энергообмен?

— Ну, энергообмен — это скорее к вампирам. А концерт — это ощущение сопричастности, сопереживания, того самого «мы вместе». В данном месте, в данный час. Это очень офигительно! А когда еще все звучит хорошо!

— Еще какие-то ситуации поднимают вам так же настроение?

— Масса ситуаций!

— А что-то такое, что уже проверено неоднократно?

— (Глядя на супругу.) Улыбка жены. Супруга: — Редкая. (Общий смех.)

— Ну и... если бы вытянули вы свою золотую рыбку, какие были бы три желания?

Супруга: — У нас сдохли золотые рыбки.

Кинчев: — ...поэтому не чаю я уже исполнения желаний посредством золотых рыбок, щук. Но если бы попалась такая щука, естественно, хотелось бы, чтобы по щучьему велению, по моему хотению — все было бы вот так вот! (Делает размашистый жест руками.) Чтобы было ВСЕ!

Супруга (подсказывает): — Ирония не пройдет.

Кинчев: — Не пройдет в печатном издании? Хорошо. Тогда все рыбки сдохли!